

— Может, поешь чего-нибудь? — черноволосый юноша отхлебнул питательный раствор, искоса поглядывая на "русалку", увлечённо смотрящую телевизор.

Цзе Чэнь проигнорировал вопрос, продолжая с неослабевающим интересом разглядывать экран. Шэн Чжи, заинтригованный таким вниманием, придвинулся ближе. По новостям Управления показывали репортаж об успешной зачистке: в опасной зоне за пределами города уничтожили существо класса С — "Человеколицую осу".

Шэн Чжи переводил взгляд с экрана, где мелькало чудовище с тысячами человеческих лиц на брюхе, на замороженного зрелищем юношу.

— Тебе нравится такое? — хмыкнул он. — Специфические вкусы.

Цзе Чэнь наконец оторвался от экрана, смерив Шэн Чжи долгим взглядом — словно пытался стереть из памяти увиденный кошмар, заменив его чем-то более приятным.

— Кому понравится такое уродство? — фыркнул он.

— А я решил, раз ты так внимательно смотришь... — Шэн Чжи уже прикидывал, где достать чучело для аквариума.

— Просто любопытно, — Цзе Чэнь перевернулся в воде, прислонившись спиной к бортику и скрестив руки на груди. — Как можно было стать настолько омерзительным?

То, что прозвучало как риторический вопрос, черноволосый юноша воспринял со всей серьёзностью:

— Из-за деградации.

— Деградации? — это слово Цзе Чэнь слышал не раз, но до сих пор не понимал его значения.

— Негативная мутация, — Шэн Чжи облокотился о бортик рядом с ним. — Началось семьдесят лет назад, во время Великой Гибели. В живых существах появилась новая энергия — энергия деградации. Она постепенно накапливается, и когда достигает критической точки... — он изобразил пальцами взрыв.

"Так вот оно что", — Цзе Чэнь задумался. Звучало похоже на порчу тёмной энергией из его мира.

— И люди тоже? — уточнил он.

— Конечно, — Шэн Чжи ответил не сразу, словно что-то заподозрив. Его взгляд стал острее, изучающе скользнул по собеседнику, но вопросов он задавать не стал. — Более того, чем больше маг использует силу, тем быстрее деградирует. Только русалки могут очищать носителей способностей от этой энергии.

"Как становление демоном в культивации", — мысленно провёл параллель Цзе Чэнь. Хотя его силы были запечатаны, он всё же ощущал какую-то тёмную энергию. Видимо, это и была та самая энергия деградации?

О деградации он слышал и раньше, но никто не объяснял так подробно. Похоже, этот мир не

слишком отличался от его собственного.

Очнувшись от размышлений, Цзе Чэнь поднял взгляд. Шэн Чжи как раз успел спрятать пытливое выражение лица. Теперь он просто стоял, прислонившись к бортику и загораживая свет. Свободная футболка открывала ключицы, линия от подбородка к шее казалась текучей, как река света и тени, рождающая множество ассоциаций.

— Что такое? — Шэн Чжи вскинул бровь, заметив пристальный взгляд.

Золотой хвост взбаламутил воду. Маленький золотой дракон смотрел круглыми раскосыми глазами — точно золотистые кошачьи глаза, сияющие и чистые, как у невинного ребёнка.

— Станный ты человек, — заявил он.

С самого начала, когда Цзе Чэнь упомянул жемчуг Хуаньхай Емин, и до расспросов о деградации — этот человек принимал всё как должное.

Возможно, жемчуг в этом мире действительно существовал. Но деградация была базовым знанием, как еда или питьё. Кто станет подробно объяснять очевидные вещи, если только не ребёнку?

Шэн Чжи моргнул, не понимая причины такого заявления, но легко согласился:

— Да, мне многие так говорят, — и, похоже, его это только радовало.

"Что с ним не так?" — недоумевал Цзе Чэнь.

— Ах да, — Шэн Чжи глянул на электронные часы. — Тебе разве не пора есть?

Привыкший к одиночеству, Шэн Чжи не следил за режимом. Часто спал до обеда, жил не как все. Но русалки — другое дело. Сегодня он успел почитать инструкцию: у них слабый желудок, кормить нужно строго по часам, только свежей очищенной рыбой.

Конвой уже загрузил в холодильник запас еды на несколько дней. Шэн Чжи распахнул дверцу — внутри теперь царствовала русалочья еда. Достав одну упаковку, он пробежал глазами инструкцию:

— Тут несколько видов. Какую рыбу предпочитаешь?

— Не буду, — Цзе Чэнь отвернулся, отрезая все возражения.

— Привередничаешь?

— Это не привередливость, — Цзе Чэнь нахмурился.

Драконам вообще не требовалась пища. Иногда он снисходил до изысканных яств и вин, но обычная рыба явно к таковым не относилась.

В Управлении он тоже отказывался есть, но там насильно пихали — приходилось отдавать другим русалкам.

Маленький золотой дракон, не считавший себя привередой, самодовольно заявил:

— Просто не хочу.

Шэн Чжи помедлил и убрал рыбу обратно:

— Ну и ладно.

— Даже уговаривать не станешь? — удивился Цзе Чэнь.

— Проголодаешься — сам попросишь, разве нет? — для других такой ответ означал бы пренебрежение обязанностями, но Шэн Чжи искренне в это верил.

Логика Цзе Чэню понравилась:

— Ты послушнее тех людей.

"Слушается дракона — хорошо. А то надоели, только зря слова тратить заставляют".

"Послушный?" — впервые слышал подобное о себе Шэн Чжи.

Он тихо рассмеялся и оглядел гостиную. Огромный аквариум занимал много места, сперва казался неуместным. Но стоило увидеть в нём довольного золотоволосого юношу — и картина обретала гармонию.

Взгляд зацепился за уведомление на столе. Шэн Чжи поморщился.

Завтра с утра нужно вести Цзе Чэня в Ассоциацию.

Значит, придётся рано вставать.

Рано вставать...

Поразмыслив, он впервые в жизни включил будильник.

Шэн Чжи, всегда спавший до естественного пробуждения, решился на невероятное. Правда, настраивая сигнал, он не сдержал недовольной гримасы.

Как бы сказать...

Он очень не любил, когда его будили.

Наутро золотой дракон дремал в аквариуме. С момента пробуждения он постоянно пытался пробиться сквозь странную печать внутри себя, восстановить силы.

Но сколько бы он ни погружался в море сознания, везде наткнулся на туман, наглухо запечатавший путь к силе.

Что могло наложить такую печать на дракона?

Стоило попытаться изучить её глубже — и гора давящей мощи обрушивалась на него, вынуждая отступить.

Пока Цзе Чэнь "общался" с печатью, его выдернул в реальность мощный всплеск энергии. Даже вода в аквариуме пошла рябью.

Звука не было, но в голове взрыв силы отдавался не хуже настоящего грохота.

Он и так не спал, но всё равно вздрогнул от неожиданности.

Золотые глаза распахнулись, хмуро уставившись на закрытую дверь.

Ноздри уловили запах гари.

"Что там происходит?"

Через четверть часа дверь открылась. Вышел одетый, но всё ещё сонный Шэн Чжи. За его спиной виднелась комната: вчера ещё целая, теперь она почернела от копоти. Только кровать осталась нетронутой — будто защищённая барьером.

— Что случилось?

Шэн Чжи потёр глаза, зевнул:

— Ничего особенного. Просто слегка перестарался, выключая будильник.

Цзе Чэнь моргнул. Он знал, что такое будильник — штука, которая будит людей.

— А, понятно, — кивнул он.

Когда его самого будили, тоже случались неприятности.

Целая гора исчезла.

Подумаешь, спалил комнату — мелочи.

<http://bllate.org/book/13378/1190261>